

"Осмелюсь спросить у господина Шэня, как вы это сделали?" Не выдержав, поднялся один из поздних основателей Великой династии Цинь и задал вопрос.

Этот плод вызревает благодаря ауре, и все это понимают, но он может также рождаться в разных климатических условиях и окружающей среде? Это приводит всех в замешательство.

И после того, как он задал этот вопрос, остальные тоже с любопытством стали рассматривать это.

Шэнь Тяньсин не стал скрывать и тут же сказал: "На самом деле это очень просто, все вы видели, что я изменил эту Духовную Собирающую Матрицу, и мои изменения на самом деле просто имитируют климат королевства Или".

"Аура, собранная Духовной Собирающей Матрицей, образует щит, и климат в этом щите похож на климат королевства Или, и с помощью ауры он может естественным образом рождаться".

Говоря об этом, это на самом деле не большой секрет, просто как с теплицей, достаточно монаха со способностями к формированию, чтобы придумать это.

Однако сказать, что это можно сделать, тоже непросто, в конце концов, не так-то легко использовать формацию, чтобы имитировать климат и окружающую среду.

Более того, разве те мастера формаций, которые могли бы это сделать, стали бы заниматься такими мелочами? Поэтому это дало Шэнь Тяньсину возможность "похвастаться своими навыками".

Очевидно, что и остальные тоже отреагировали, но после того, как поняли суть, они были еще более удивлены.

С таким методом использования формаций для изменения окружающей среды, кто посмеет сказать, что Шэнь Тяньсин не мастер формаций? Мастер формаций, которому еще не исполнилось двадцати лет, он только что заложил фундамент!

Трудно представить, каким вырастет Шэнь Тяньсин в будущем.

В этот момент два поздних поклонника из Великой династии Цинь не могли не перекинуться взглядами.

Изначально Император Цинь хотел, чтобы принц королевства Или позволил Цинь Сяньэр увидеть настоящего Тяньцзяо, но теперь принц королевства Или стал полной помехой.

И они будут в хорошем настроении долгое время, и они тоже на это смотрят.

По сравнению с Шэнь Тяньсином, который был безразличен и спокоен от начала до конца, разрыв между двумя сторонами был велик.

Вдруг они почувствовали, что, возможно, принцессе и Шэнь Тяню лучше пойти вместе?

Цинь Сяньэр слушала объяснение Шэнь Тяньсина, хотя и не очень хорошо понимала его, но всегда чувствовала, что оно очень мощное, что еще больше вызывало ее любопытство к Шэнь Тяньсину.

Что еще этот парень не может?

Что касается культивации, у него большой талант, он заложил фундамент еще до двадцати лет, и даже в некоторых аспектах у него есть уникальные взгляды, даже эти двое стыдятся себя на поздней стадии заложения фундамента.

Что касается личности, Шэнь Тяньсин всегда спокоен, создавая у людей очень спокойное впечатление, хотя иногда он немного силен, например, когда он обращается с Е Ченем, но это для того, чтобы обращаться с врагом, он естественно должен быть сильным.

Что касается семейного происхождения, Шэнь Тяньсин получил наследие богов, и теперь они все заложили фундамент, не говоря уже о том, что они определенно смогут достичь богов, в будущем у них определенно будет Юань Младенец, и сам основатель Великой династии Цинь, сейчас находящийся в уединении, тоже является Юань Младенцем.

Вместе с его нынешним статусом мастера формаций, принц королевства Или ему не ровня по семейному происхождению.

Можно сказать, что человек, как Шэнь Тяньсин, уже близок к совершенству!

Двое поздних поклонников из королевства Или тоже, очевидно, подумали об этом, и их взгляды были немного безнадежными, когда они смотрели на своего собственного принца.

Изначально они думали, что другая сторона - просто мелкая персона, но они никогда не думали, что этот парень скрывает так глубоко!

Илман тоже немного сломлен, особенно когда он увидел безразличное выражение Шэнь Тяньсина, как будто эти вещи не стоят упоминания, он даже больше раздражен.

"Фу, что за мастер формаций? Это не значит, что я годами вылизываю собак!" Илман

знал, что он не может сравниться с другой стороной, поэтому фактически начал прямую атаку на жизнь.

И как только он это сказал, он тут же пожалел об этом, потому что перед Цинь Сяньэр разве это не будет выглядеть так, что у него нет достоинства? Как и ожидалось, лицо Цинь Сяньэр мгновенно стало неприятным, и его взгляд на Илмане был немного холодным.

"Принц Илман, Шэнь Тяньсин - мой друг, если вы скажете это снова, тогда я могу только попросить вас уйти!" Двое поклонников за спиной Цинь Сяньэр тоже имели плохой вид, этот Илман действительно импульсивен.

На лице Шэнь Тяньсина не было никаких изменений, но он сказал с легкой улыбкой: "Шэнь раньше был одержим мужчинами и женщинами, одержим мужчинами и женщинами, и я не знаю, насколько это хорошо, но теперь я проснулся, и сегодня принц напомнил мне снова, но спасибо принцу, это заставило меня еще больше решиться на Дао".

Услышав эти слова, Цинь Сяньэр вдруг вспомнила о непреклонном характере Шэнь Тяньсина и почему-то немного разочаровалась.

Неужели такой человек, как Шэнь Тяньсин, действительно любит розовые скелеты?

Думая об этом, она немного раздражалась в душе и не слишком хорошо относилась к Ильману.

"Принц Ильман, я уважаю вас как гостя нашей Великой Цинь, но если вы будете так

обращаться с моим другом, пожалуйста, уходите!" - сказала Цинь Сянер без церемоний.

Ильман был ошеломлен на мгновение. Почему этот Шэнь Тяньсин такой зеленый чай!

Я отругал тебя, а ты мне благодаришь, ты выглядишь так, будто это все твоя вина, я не буду исправлять это напрямую для него.

Но видя красивое лицо Цинь Сянер, он уже не мог оставаться, поэтому мог только бросить долгий взгляд на Шэнь Тяньсина и холодно фыркнуть.

"Шэнь Тяньсин, я запомню тебя!" После этих слов Ильман развернулся и ушел.

Цинь Сянер извиняюще посмотрела на Шэнь Тяньсина.

"Шэнь Тяньсин, прости, я не знала, что этот парень будет таким. Я знала, что не стоило брать его с собой".

Шэнь Тяньсин покачал головой: "Все в порядке, я сказал все, и я хотел бы поблагодарить принца Ильмана за напоминание."

Два поздние последователи Цинь Сянер увидели, что слова Шэнь Тяньсина, похоже, не были ложью, и их оценка Шэнь Тяньсина в их сердцах невольно стала немного выше.

"Из-за сложившейся ситуации, либо Шэнь Тяньсин уступчив, либо Шэнь Тяньсин действительно предан Дао, и в том, и в другом случае это показывает, что его сердце незаурядно!"

"Если все в порядке, тогда я пойду первым", - Шэнь Тяньсин улыбнулся Цинь Сянер и собрался уходить.

"Но в дворце еще много мест, которые мы не посетили", - с некоторой неохотой сказала Цинь Сянер.

"Ничего страшного, я вернусь завтра", - с улыбкой сказал Шэнь Тяньсин, затем кивнул двум поздним последователям Цинь Сянер и развернулся, чтобы уйти, все еще выглядя располагающе.

Цинь Сянер не знала, действительно ли Шэнь Тяньсин не заботится или притворяется, что ему все равно, но когда она видела взгляд Шэнь Тяньсина, он был действительно безразличным.

"С такой безразличностью, неужели он действительно полюбит меня?" - Цинь Сянер не могла не спросить себя в душе, и в то же время она все больше и больше презирала того Ильмана.

А Шэнь Тяньсин, уходя из дворца и садясь в карету, во взгляде промелькнул убийственный огонек.

"Ильман.. Ильман.."

Что касается Ильмана, то он, конечно же, не будет оставлять другого в покое.

Он думал, что другой - просто второстепенный персонаж, просто шлепнет его по лицу, кто бы знал, что этот парень действительно отругает людей, неужели у Шэнь Тяньсина действительно было такое хорошее настроение?

Только вот другая сторона является принцем Ильманского королевства, и сейчас он живет во дворце, поэтому ему не так просто начинать.

"Ильманское королевство тоже является большой страной, и это не то, с чем семья Шэнь может конкурировать, но если хочешь избавиться от человека, есть способы не раскрывать это".

Шэнь Тяньсин слегка прищурился, размышляя про себя.

"Кстати, есть ли какие-нибудь новости о Е Чэне?"

Шэнь Тяньсин спросил монаха из семьи Шэнь, который был возницей.

В последнее время он посылал людей на поиски местонахождения Е Чэна, в конце концов, ключ к его силе лежит в Е Чэне, Цинь Сянэр и Су Цяньсюэ - эти героини в лучшем случае являются боковыми ветвями.

"Вернувшись к молодому господину, пока нет никаких новостей", - раздался голос снаружи кареты. Шэнь Тяньсин кивнул и больше ничего не сказал.

"Искать его самому - это не выход, это немного пассивно, лучше попросить других помочь мне найти его".

Шэнь Тяньсин злорадно усмехнулся про себя, и его карета медленно отъехала от дворца и исчезла на улицах столицы.

В день встречи Шэнь Тяньсин снова пришел во дворец и бродил по нему вместе с Цинь Сянэр.

На этот раз он в основном определил несколько важных точек охранной формации императорской семьи Великой Цин, и эти точки на самом деле находились под землей.

"Ходят слухи, что в Великой Цинской императорской семье есть мастер формирования, который сидит во дворце на вершине основания".

"И в оригинальном сюжете, когда Е Чэнь получил Генгцзинь Ци Двенадцати Золотых Людей, он встретил мастера формирования в Охранном Массиве и едва не понес большие потери, мне нужно быть внимательным к этому".

"А исчезновение Генгцзинь Ци неизбежно привлечет внимание императора Цинь, и тебе придется найти кого-то, чтобы взять на себя вину".

Шэнь Тяньсин бродил с Цинь Сянэр, размышляя про себя.

А Цинь Сянэр увидела, что Шэнь Тяньсин выглядит немного отсутствующим, и не могла не спросить: "Шэнь Тяньсин, что с тобой не так?"

Шэнь Тяньсин покачал головой и улыбнулся: "Разве у меня не было небольших неприятных неприятностей с принцем Ильманом вчера? Так я думал, как бы наладить с ним отношения.

"Какие с ним отношения? Этот парень такой ненавистный, лучше как можно скорее вернуться в Или." Цинь Сянэр надулась, явно недовольная.

"Ты не можешь так говорить, эти так называемые гости - это наши посетители, мы не можем их унижать, верно?" - сказал Шэнь Тяньсин с улыбкой.

Цинь Сянэр не могла удержаться от усмешки, а затем с некоторой тревогой сказала:
"Очевидно, что он унижал тебя, а ты все равно так говоришь".

"Это просто для учета общей ситуации, Или и моя великая династия Цинь так долго жили в мире, и нельзя разрушать эти отношения", - сказал Шэнь Тяньсин с улыбкой.

"Хорошо, хорошо, я помогу тебе поговорить с ним, как ты собираешься наладить отношения?"
Видя, что Шэнь Тяньсин настаивает, Цинь Сянэр не могла ничего поделать, кроме как согласиться.

"Ну, попроси его прийти в чайный домик, где мы в последний раз встречались, и я буду ждать его там завтра днем", - сказал Шэнь Тяньсин.

Услышав это, Цинь Сянэр также кивнула, не думая много об этом.

После того, как они еще раз прогулялись, Шэнь Тяньсин нашел предлог, чтобы уйти.

А когда Илмань узнал, что Шэнь Тяньсин сам решил наладить отношения, он не мог сдержать смеха.

"Какой мастер формации, просто трус, я думал, что он так силен. По мнению Илмана, Шэнь Тяньсин боится, поэтому хочет извиниться.

В конце концов, с силой Илийского королевства оно несопоставимо с семьей возделывателей, у которых самый высокий уровень - Цзинь Дань.

Хотя в Или сейчас нет младенца Юаня, есть несколько монахов Цзиндань, и если семья Шэнь не слишком глупа, как они посмеют обидеть его?"

"Пойдите, почему бы вам не пойти, посмотрите на это так, Шэнь Тяньсин готов отступить, а после завтра, может быть, мы сможем подумать о том, чтобы сам император Цинь сделал предложение!"

Услышав это, возделыватель в последней стадии основания здания слегка кивнул с колебаниями.

По какой-то причине он всегда чувствовал, что завтрашний чай будет не так прост, но если сказать, что Шэнь Тяньсин устроит праздник Хунмэнь, это маловероятно.

Это на какое-то время сбило его с толку.

<http://tl.rulate.ru/book/106335/3794620>